

МАКСИМ ХРУСТАЛЕВ

детская литература

Дом — это суперсила!

Максим Хрусталев

Дом - это суперсила

«Автор»

2026

Хрусталеv М.

Дом - это суперсила / М. Хрусталеv — «Автор», 2026

Дом — это суперсила Повесть для детей 9–12 лет Дима Кротов переехал в новый город. Новая квартира, новая школа, чужие улицы. Диме кажется, что он ничего не умеет, а просить помощи — стыдно. Но однажды он остаётся после уроков, чтобы разобраться с дробями. Потом впервые берёт в руки рубанок. И попадает в школьную мастерскую, где пахнет деревом и опилками. Там он строит свой первый скворечник — кривой, неровный, но свой. А вместе с ним учится главному: ошибаться не страшно, просить помощи — не слабость, а помогать другому — радость. Эта книга о том, что дом — не стены. Дом — это люди рядом, мастерская, слова «попробуй ещё раз» и место внутри тебя, куда всегда можно вернуться. Потому что дом — это суперсила. А суперсила — это умение не сдаваться. Для детей 9–12 лет и их родителей.

© Хрусталеv М., 2026

© Автор, 2026

Максим Хрусталев

Дом - это суперсила

ДОМ — ЭТО СУПЕРСИЛА!

Большая повесть для детей 9–12 лет

Продолжение книги «Школа — это суперсила!»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОВАЯ ШКОЛА

Глава 1. Дом, которого больше нет

Дима Кротов стоял посреди комнаты и смотрел в окно.

За окном шёл дождь — обычный осенний дождь, который будто бы специально придуман для того, чтобы всё вокруг выглядело немного грустнее. Капли стекали по стеклу, собирались в тонкие ручейки и, встретившись, бежали вниз быстрее.

Дима следил за одной каплей. Она появилась наверху, долго держалась на месте, потом медленно поползла вниз. На середине окна её подхватил другой ручеек — и капля исчезла.

Дима подумал, что с ним происходит примерно то же самое.

Только он никуда не хотел стекать. Ему хотелось обратно. Домой.

Он оглянулся.

Комната была почти пустой. У стены — кровать, которую они вчера собрали с мамой. Возле неё — письменный стол. Пока без привычного беспорядка: без стопки тетрадей, без коробки с карандашами, без старой кружки, в которой Дима хранил ластик. На полу громоздились коробки. Много коробок. «Кухня». «Одежда». «Книги». «Ванная». «Документы». И одна, самая большая, с надписью: «Димкино».

Буква «Д» получилась у мамы особенно огромной и кривой.

Дима смотрел на неё уже минут десять.

— Дим?

Он не ответил.

— Димка?

Мама появилась в дверях. В одной руке — кухонное полотенце, другой она придерживала дверь.

— Ты чего застыл?

— Ничего.

— Ничего обычно не стоит десять минут и не смотрит в окно.

— Значит, сегодня стоит.

Мама улыбнулась, но спорить не стала. Она подошла к коробкам и присела рядом с самой большой.

— Давай хотя бы книги разберём.

Дима продолжал смотреть в окно.

— Мам.

— Что?

— А зачем мы переехали?

Мама замерла. Она не удивилась вопросу. Наверное, ждала его.

— Я же объясняла.

— Я знаю.

— Новая работа.

— Знаю.

— Бабушке нужна помощь.

— Знаю.

— В старом городе мне было сложнее с работой.

— Я знаю, мам.

— Тогда почему спрашиваешь?

Дима наконец отвернулся от окна.

— Потому что знаю. Но всё равно не понимаю.

Мама посмотрела на него. Потом села прямо на пол.

— Иди сюда.

— Я не маленький.

— Я не сказала, что маленький.

Дима нехотя подошёл. Мама обняла его за плечи. От неё пахло мылом, кофе и чем-то ещё — знакомым, домашним. И от этого стало ещё грустнее. Потому что этот запах был прежним. А всё остальное — нет.

— Тебе будет легче, — сказала мама.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю.

Дима посмотрел на неё.

— Тогда зачем говоришь?

Мама задумалась.

— Потому что хочу верить.

Он ничего не ответил. Мама провела ладонью по его волосам.

— Новая школа хорошая. Там сильные учителя. И мастерская есть.

— Ну и что?

— Ты же раньше любил мастерить.

— Не любил.

— А кормушку?

Дима нахмурился.

— Это другое.

— Почему?

— Потому что Макс помог.

Мама улыбнулась.

— Вот именно.

Дима отвёл взгляд. О кормушке он не хотел говорить. Не сейчас. Не здесь. Потому что вместе с кормушкой в голове сразу появлялся старый двор. Старый забор. Старые деревья. Лена. Макс. И тот день. День, когда Дима впервые попросил помощи.

До этого он считал, что попросить помочь — всё равно что признаться: «Я хуже вас». Он не хотел быть хуже. Он вообще больше всего на свете боялся, что другие поймут то, что он сам давно подозревал: что он глупый, что он не умеет, что у остальных получается, а у него — нет.

Поэтому Дима научился защищаться. Если не понимаешь задачу — скажи, что задача дурацкая. Если не умеешь рисовать — скажи, что рисовать скучно. Если не получается сделать поделку — смейся над теми, кто старается. Если кто-нибудь засмеялся над тобой — засмейся первым.

Так было проще. Почти всегда.

Пока не появился Макс. Макс почему-то не боялся говорить: «Я не знаю». И не боялся спрашивать: «А как это сделать?» И однажды Дима тоже попробовал. Сначала было ужасно страшно. А потом оказалось, что ничего страшного не произошло. Никто не назвал его тупым. Никто не засмеялся. Ему просто помогли.

И после этого Дима сделал кормушку. Кривую. С одной стороны она была выше, чем с другой. Крыша немного съезжала влево. Один гвоздь торчал почти как флаг. Но это была его кормушка. Его первая вещь. Сделанная не на компьютере. Не купленная. Не подаренная. Сделанная руками.

— Дим?

Он поднял глаза.

— Что?

— О чём задумался?

— Ни о чём.

Мама посмотрела на него внимательно.

— Конечно.

Она поднялась.

— Я на кухне. Если что — зови.

Дима кивнул. Когда мама ушла, он наконец подошёл к коробке. Поддел клапан пальцами. Картон зашуршал. Сверху лежали книги. Дима вытащил первую. Потом вторую. Потом старую тетрадь. Он сразу её узнал. Та самая.

Дима сел прямо на пол.

На первой странице был рисунок кормушки. Кривой. Очень кривой. Он сам когда-то нарисовал его перед тем, как начать работу. Дима перевернул несколько страниц. Там были размеры. Некоторые зачёркнуты. Другие написаны поверх первых. «15 см». «Нет, 17». «Нет, 16».

Внизу красовалась надпись, сделанная Максом: «Дима, главное — не бойся ошибаться». А ниже: «Ты справишься».

Дима провёл пальцем по буквам. Макс написал это перед его отъездом. Просто сунул тетрадь в руки и сказал:

— На память.

— Чего там помнить?

— Вот это и помни.

— Что?

Макс тогда усмехнулся.

— Что ты можешь.

Дима фыркнул. Сказал: «Да ладно». Но тетрадь взял. И сейчас она была здесь. В новом городе. В новой комнате. В коробке с надписью «Димкино».

Дима перечитал записку ещё раз. Он не знал, верит ли Макс. Но ему хотелось.

Он поднялся и достал фотографию. На ней они стояли втроём: Дима, Макс и Лена. Позади была кормушка. А над ней сидела синица. Дима улыбнулся. Совсем чуть-чуть.

— Привет, — тихо сказал он фотографии.

Потом поставил её на подоконник. Рядом положил маленькую деревянную дощечку. Ту самую, которую строгал в мастерской. На ней осталась царапина от ножа. Дима когда-то хотел выбросить её. Но почему-то взял с собой. Теперь понял почему. Она напоминала ему о том, что вещь не обязана быть идеальной, чтобы быть твоей.

Он сел на кровать. Посмотрел на комнату. Здесь ещё ничего не было знакомым. Но фотография была знакомой. Дощечка была знакомой. Тетрадь была знакомой. А значит, не всё исчезло.

— Мам!

— Что?

— А рюкзак старый где?

— В коробке.

— Какой?

— Не знаю, Дим. Наверное, в твоей.

Он нашёл его почти сразу. Старый рюкзак был потрёпанный, с пятном краски на боковом кармане и сломанной молнией. Дима когда-то его терпеть не мог. А теперь вдруг не смог выбросить. Он открыл карман. Внутри лежал сломанный карандаш. Дима засмеялся.

— Ну конечно.

Он положил карандаш обратно. Рюкзак поставил возле стола. Потом вернулся к коробке. Разбирать её оказалось неожиданно трудно. Не потому, что вещи были тяжёлыми. А потому, что каждая вещь напоминала о чём-то. Старая машинка — о первом классе. Фонарик — о том, как они с Максом однажды искали во дворе потерявшийся ключ. Тетрадь — о кормушке. Фотография — о друзьях. Каждая вещь будто говорила: «Ты был там».

Дима вдруг понял одну простую вещь. Дом — это не стены. Если бы дом был только стенами, он остался бы там. Но он ведь привёз с собой часть старой жизни. В фотографиях. В тетрадях. В воспоминаниях. В своих руках. В том, чему его научили.

Может быть, поэтому мама и сказала, что ему будет легче. Не потому, что новый город сразу станет родным. А потому, что Дима сам может сделать его немного своим.

Он посмотрел на коробку. На надпись «Димкино». И впервые за весь день ему захотелось продолжить разбирать вещи.

— Дим, ужинать! — донеслось с кухни.

— Сейчас!

Он поставил последнюю книгу на полку. Потом ещё раз посмотрел на фотографию.

— Ладно, Макс, — сказал он тихо. — Попробую.

Он сам не знал, что именно. Но попробует. Завтра была новая школа. И это пугало. Очень. Но теперь у него было кое-что ещё. Тетрадь. Дощечка. Фотография. И слова Макса.

Ты справишься.

Глава 2. Первый день

Утро началось с дождя.

Дима понял, что день будет плохим, ещё до того, как встал с кровати. Это было несправедливо. Если уж начинать новую жизнь, то хотя бы с солнца. С музыки. С чего-нибудь нормального. А не с серого неба и дождевых капель.

Он лежал и смотрел в потолок. Из кухни доносился звон посуды. Мама уже встала.

— Дим, — крикнула она, — ты проснулся?

— Нет.

— Тогда кто мне ответил?

Дима улыбнулся.

— Привидение.

— Привидение через десять минут завтракает.

— Понял.

Он не спешил. Особенно не хотелось подходить к двери. Возле неё стоял новый рюкзак. Синий. С серебристыми молниями. Мама купила его вчера.

— Новый рюкзак — новая жизнь, — сказала она тогда.

Дима ничего не ответил. Теперь рюкзак казался ему слишком новым. Слишком чистым. Слишком заметным. Он надел его. Потом снял. Потом снова надел.

— Нормально, — сказал он сам себе.

Рюкзак, разумеется, ничего не ответил.

На кухне мама поставила перед ним кашу.

— Ешь.

— Не хочу.

— Поэтому и ешь.

Дима взял ложку.

— Мам.

— Что?

— А если меня там никто не примет?

Мама села напротив.

— Тогда ты дашь им время.

— А если будут смеяться?

— Кто-нибудь обязательно найдётся.

— Очень поддерживающе.

— Я честная.

Дима хмыкнул. Мама улыбнулась.

— Но ты ведь знаешь, что делать?

— Что?

— Если чего-то не знаешь.

Дима вздохнул.

— Спросить.

— Правильно.

Он помолчал.

— Ненавижу это слово.

— Какое?

— «Спросить». Потому что после него кажется, будто я ничего не умею.

Мама покачала головой.

— Нет, Дим. После этого слова становится понятно, чему ты можешь научиться.

Дима посмотрел на неё.

— Ты с Максом сговорилась?

— Возможно.

Он улыбнулся. Но ненадолго. Через десять минут они вышли. Дождь стал сильнее. Мама держала его за руку. Дима сначала хотел выдернуть руку. Потом передумал. Пусть. Ему было одиннадцать. Но в этот момент ему хотелось быть хотя бы лет на шесть. Чтобы мама могла сказать: «Не бойся». И этого было бы достаточно.

Школа находилась в двух кварталах. Дима видел её ещё издалека. Три этажа. Большие окна. Красная крыша. Возле входа росли берёзы. На мокром асфальте отражались жёлтые листья.

— Вот и она, — сказала мама.

Дима остановился.

— Да.

— Красивая.

— Ага.

Они постояли молча.

— После уроков я буду здесь.

Мама показала на скамейку.

— В пять?

— В пять.

— Хорошо.

Она посмотрела ему в глаза.

— Ты справишься.

Дима кивнул. Потом развернулся и пошёл. Сделал три шага. Овернулся. Мама всё ещё стояла там. Он махнул рукой. Она махнула в ответ. Дима снова повернулся. На этот раз не оглядывался.

Внутри пахло краской, мокрыми куртками и мелом. На стенах висели рисунки. Дима шёл по коридору и рассматривал их. На одном был дом. На другом — робот. На третьем — мальчик с молотком. Под рисунком было написано: «Я умею!» Дима остановился. Мальчик на рисунке держал молоток так уверенно, будто действительно умел всё на свете.

Дима посмотрел на свои руки.

— Эй.

Он вздрогнул. Перед ним стояла девочка. Две косички торчали в разные стороны. На носу сидели большие очки. На щеке была маленькая царапина. А в руках она держала странную конструкцию из проводов, батарейки и какой-то круглой детали.

— Ты новенький?

— Да.

— В пятый «Б»?

— Да.

— Я Ася.

— Дима.

— Отлично.

— Что отлично?

— Что Дима.

Она сказала это так, будто имя было важной частью какого-то плана.

— А это что? — спросил он.

Ася подняла свою конструкцию.

— Датчик света.

— Зачем?

— Чтобы лампа сама включалась, когда темно.

— А зачем лампе самой включаться?

Ася посмотрела на него поверх очков.

— Чтобы не включать её руками.

Дима подумал.

— Логично.

— Я тоже так считаю.

Она протянула ему устройство.

— Подержи.

— Зачем?

— Мне руки нужны.

Дима взял. Провод торчал в сторону.

— Если оно взорвётся?

— Не взорвётся.

— А если всё-таки?

— Тогда я буду знать, что сделала не так.

Дима посмотрел на неё.

— А если не получится?

Ася пожала плечами.

— Попробую ещё.

— И всё?

— А что ещё?

Она пошла по коридору. Дима последовал за ней.

— У нас мастерская есть, — рассказывала Ася. — Там Пётр Иванович. Он иногда ворчит, но нормально. В прошлом году мы делали кормушки.

Дима остановился.

— Кормушки?

— Да.

— Я тоже делал.

Ася повернулась.

— Правда?

— Правда.

— Получилась?

Дима подумал.

— Ну...

— Плохо?

— Не совсем.

— То есть плохо.

— Немного.

Ася засмеялась. Но не зло. Дима сам улыбнулся.

— А ты что умеешь? — спросила она.

Дима сразу перестал улыбаться.

— Ничего.

— Как это?

— Ничего.

— Совсем?

— Совсем.

Ася посмотрела на него внимательно. Не жалостливо. Не насмешливо. Просто внимательно.

— Это неправда.

— Почему?

— Потому что не бывает людей, которые ничего не умеют.

— Бывает.

— Нет.

— Бывает.

— Тогда докажи.

Дима открыл рот. Закрыл.

— Не знаю.

Ася кивнула.

— Значит, пока не знаешь.

— Что?

— Что ты умеешь.

Она снова пошла.

— Ничего. Найдём.

Дима посмотрел ей вслед. И почему-то пошёл за ней.

Класс оказался большим и светлым. На доске было написано: «Добро пожаловать в 5 "Б"!» Дима сразу выбрал последнюю парту. У окна. Последняя парта была хорошим местом. Там тебя замечали меньше. Учителя реже спрашивали. А если кто-нибудь решит пошептаться — можно сделать вид, что ты смотришь в окно. Ася села через два ряда. Сразу достала тетрадь. И начала рисовать схему. Дима даже не удивился.

Первым уроком была математика. Учительница представилась.

— Меня зовут Елена Сергеевна.

Она улыбнулась классу.

— У нас сегодня новый ученик.

Все посмотрели на Диму. Он кивнул.

— Дима Кротов.

— Привет, Дима.

— Привет.

— Надеюсь, тебе у нас понравится.

Дима подумал: «Нет». Но вслух сказал:

— Спасибо.

Урок начался. Дроби. Дима сразу понял, что ничего не понимает. На доске появились круги. Половина. Четверть. Три четверти. Цифры. Чёрточки. Знаки. Он смотрел на доску и чувствовал, как внутри всё сжимается.

Я не понимаю.

Елена Сергеевна объясняла ещё раз. Дима пытался следить. Потом ещё раз. Через пять минут он окончательно потерялся. В голове осталось только: $1/2$. $3/4$. $2/5$. Он смотрел на эти цифры и думал, что они издеваются. Кто вообще придумал дроби? Почему нельзя просто написать нормальное число?

Дима посмотрел в окно. Дождь всё ещё шёл. Он представил, что находится там. На улице. Где угодно. Только не здесь.

— Дима?

Он поднял голову. Все смотрели на него.

— Да?

— Можешь объяснить, что означает две третьих?

Дима почувствовал, как у него загорелись уши.

— Я...

Он посмотрел на доску. Пустота.

— Я не понял.

В классе кто-то тихо хихикнул. Дима сжал кулаки. Вот оно. Сейчас самое время. Можно сказать: «Какая разница?» Можно фыркнуть. Можно засмеяться самому. Можно снова стать прежним Димой.

Он уже почти открыл рот. Но вспомнил Макса. «Ты не тупой. Ты просто пока не умеешь».

Дима посмотрел на учительницу.

— Можно...

Голос получился тихим.

— Можно я останусь после уроков?

Елена Сергеевна улыбнулась.

— Конечно.

— Я хочу понять.

На этот раз никто не засмеялся. И Дима впервые за всё утро почувствовал, что ему стало легче. Не потому, что он понял дроби. Он пока ничего не понял. Но он сделал другое. Он попросил помощи. И мир не рухнул.

Глава 3. Мир, где разучились делать

После школы Дима пришёл домой уставшим. Он бросил рюкзак возле двери и лёг на кровать. Даже переодеваться не хотелось.

— Ну как? — спросила мама из кухни.

— Нормально.

— Только нормально?

— Ну... нормально и нормально.

Мама не стала расспрашивать. Через несколько минут на столе появился чай. Дима сел.

— Я дроби не понимаю.

— Тебе объяснили?

— Да.

— И?

— Теперь я понимаю чуть меньше.

Мама засмеялась.

— Это уже прогресс.

Дима тоже улыбнулся. Потом вспомнил:

— Я после уроков остался.

Мама перестала улыбаться.

— Правда?

— Да.

— И?

— Учительница объяснила ещё раз.

— И ты понял?

Дима пожал плечами.

— Не всё.

— Но что-то?

— Немного.

Мама кивнула.

— Значит, завтра будет ещё немного.

Дима задумался. Это было странно. Раньше он считал, что если не понял сразу, значит, никогда не поймёт. А теперь вдруг выяснялось, что между «не понимаю» и «понимаю» есть целая куча промежуточных состояний. Например: «Почти не понимаю». «Понимаю кусочек». «Понимаю, если объяснить медленно». «Понимаю, но сам решить не могу». И даже: «Понял!» Оказывается, до этого слова можно добраться.

Дима вернулся в комнату. На столе лежал новый пенал. Он начал складывать туда карандаши. Один. Второй. Третий.

И тут рюкзак пошевелился.

Дима замер.

— Нет.

Рюкзак снова дёрнулся. Молния поползла вниз сама. Дима отступил. Изнутри вырвался голубой свет. Он закружился над рюкзаком, вспыхнул и постепенно принял форму маленького существа. Тонкие серебристые руки. Большие светящиеся глаза. Маленькое тело.

Дима замер.

— Привет, — сказала существо.

Дима молчал.

— Ты Дима?

— Ага.

— Отлично. Я Знайка.

Дима сглотнул.

— Ты...

— Да.

— Робот?

— В каком-то смысле.

— А как ты сюда попал?

Знайка посмотрел на рюкзак.

— Долго рассказывать.

— А коротко?

— Макс попросил присмотреть за тобой.

Дима сел на кровать.

— Макс?

— Именно.

Дима посмотрел на него.

— Он знал, что ты здесь?

— Он знал, что тебе может понадобиться помощь.

— Я могу сам.

— Конечно.

Знайка улыбнулся.

— Поэтому ты сейчас сидишь и смотришь на меня.

Дима фыркнул.

— Ладно. Что тебе надо?

Знайка поднял руку. На его ладони загорелась маленькая синяя точка.

— Я хочу кое-что показать.

— Что?

— Один город.

— И зачем?

— Потому что ты боишься.

Дима нахмурился.

— Я ничего не боюсь.

— Ты боишься новой школы.

— Нет.

— Боишься, что окажешься хуже других.

Дима промолчал.

— Боишься ошибаться.

Дима ещё сильнее нахмурился.

— И?

— Ничего. Это нормально.

— Тогда зачем показывать?

Знайка посмотрел на него.

— Чтобы ты увидел, что бывает, если люди вообще перестают ошибаться.

Дима не понял.

— Как можно перестать ошибаться?

— Если перестать что-либо делать.

Знайка коснулся светящейся точки. Комната исчезла.

Дима открыл глаза. Он стоял посреди огромного города. Первое, что он заметил, — чистоту. Всё было настолько чистым, что становилось неуютно. Тротуары — ровные. Дома — одинаковые. Деревья — одинаковой высоты. Даже лавочки стояли на одинаковом расстоянии друг от друга.

— Где мы?

— Автоматос.

— Странное название.

— Здесь всё автоматическое.

Перед ними проехал робот. За ним — ещё один. Один убирал улицу. Другой вёз продукты. Третий ремонтировал фонарь.

Дима посмотрел на людей. Они почти все сидели. Кто-то смотрел в экран. Кто-то разговаривал по телефону. Дети играли в электронные игры. Никто никуда не спешил.

— Здесь что, никто не работает?

— Работают.

— Где?

— Машины.

Дима посмотрел на Знайку.

— А люди?

— Люди нажимают кнопки.

— И всё?

— Почти.

Они подошли к дому. У окна сидел мужчина. На столе перед ним стояло несколько экранов. Рядом двигался маленький робот-пылесос.

— Здравствуйте, — сказал Знайка.

Мужчина поднял голову.

— Здравствуйте.

— У вас всё хорошо?

— Конечно.

— А если ваш робот сломается?

Мужчина нахмурился.

— Какой?

— Любой.

— Тогда вызову другого.

— А если сломаются все?

Мужчина задумался. Долго.

— Тогда...

Он замолчал.

— Тогда, наверное, будет проблема.

— Вы сами умеете что-нибудь ремонтировать?

Мужчина посмотрел на него так, словно Знайка спросил, умеет ли он летать.

— Нет.

— А готовить?

— Нет.

— Строить?

— Нет.

— Починить кран?

— Нет.

Дима вдруг понял, что мужчине стало неловко. Он не был глупым. Не был ленивым. Он просто действительно не знал, что делать. Потому что за него всегда делала машина.

Они пошли дальше.

— Но ведь машины всё делают хорошо, — сказал Дима.

— Очень хорошо.

— Тогда в чём проблема?

Знайка посмотрел на него.

— Машина может заменить действие.

Он поднял палец.

— Но она не всегда может заменить человека, который умеет решить, что делать, когда всё пошло не по плану.

Дима вспомнил дрови. Кормушку. Гвоздь. Свою первую ошибку. И вдруг понял. Когда что-то не получалось, Макс не делал всё за него. Он помогал разобраться. Это было другое.

— А мастерские здесь есть?

— Нет.

— Совсем?

— Люди перестали в них нуждаться.

— А дети?

— Дети тоже.

Дима посмотрел на детей с планшетами. Ему стало немного грустно. Он вдруг подумал о том, каково это — никогда не держать молоток. Никогда не забивать гвоздь. Никогда не испортить доску. Никогда не сделать что-то криво. На первый взгляд звучало здорово. Но почему-то ему стало страшно.

— Идём, — сказал Знайка.

— Куда?

— На окраину.

Они пошли дальше. Чем дальше от центра, тем меньше было идеальности. Дома становились разными. Где-то была новая крыша. Где-то старая. Где-то окно было чуть ниже. А возле одного дома лежала доска. И на ней сидел мальчик. Примерно Диминого возраста. В руках у него был молоток. Он сердито смотрел на гвоздь.

— Привет, — сказал Дима.

Мальчик поднял голову.

— Привет.

— Что делаешь?

— Скворечник.

— Получается?

Мальчик посмотрел на конструкцию.

— Нет.

Дима присел рядом. Доски действительно были кривыми. Один гвоздь согнулся. Другой торчал почти поперёк.

— Почему?

— Не умею.

Дима посмотрел на свои руки.

— Я тоже раньше не умел.

— И что?

— А потом научился немного.

— Как?

Дима усмехнулся.

— Мне помогли.

Мальчик посмотрел на него.

— А ты можешь помочь мне?

Дима замер. Ещё совсем недавно он сам боялся попросить о помощи. А теперь кто-то просил о помощи его.

— Могу попробовать.

Он взял доску. Провёл пальцем по краю.

— Вот здесь лучше ровнее.

— Как?

— Надо отмерить.

— Чем?

— Линейкой.

Мальчик принёс линейку. Дима показал.

— Смотри. Сначала отмечаем.

— А потом?

— Потом сверяем.

— А если ошибёмся?

Дима улыбнулся.

— Исправим.

Мальчик взял карандаш. Провёл линию. Получилось немного криво. Он посмотрел на Диму.

— Плохо?

— Немного.

— Переделать?

— Конечно.

Они переделали. Потом поставили гвоздь. Мальчик ударил молотком. Первый раз — слишком сильно. Гвоздь согнулся.

— Ой.

Дима рассмеялся.

— Ничего.

— Ты смеёшься?

— Да.

Мальчик нахмурился.

— Надо мной?

— Нет. Смотри.

Дима взял второй гвоздь.

— Просто мы оба теперь знаем, как делать не надо.

Мальчик улыбнулся. Он ударил ещё раз. Гвоздь вошёл ровнее. Ещё удар. И ещё.

— Получилось!

Дима кивнул.

— Получилось.

Он посмотрел на кривоватый скворечник. И вдруг почувствовал странное тепло. Он только что помог другому человеку сделать то, чего тот не умел. Не сделал за него. Не высмеял. Не сказал: «Да это же легко». Просто помог.

Знайка стоял рядом.

— Ну что? — спросил он.

Дима посмотрел на мальчика. Потом на свои руки.

— Пожалуй, я кое-что умею.

— Что именно?

Дима подумал.

— Не знаю.

Он улыбнулся.

— Но, кажется, начинаю узнавать.

Знайка кивнул.

— Тогда пора домой.

Дима открыл глаза. Он снова был в своей комнате. За окном шёл дождь. Рюкзак стоял возле стола. Никакого голубого света. Никакого Автоматоса. Только тетрадь Макса. Дима подошёл к ней. Открыл. Посмотрел на рисунок кормушки. И впервые не увидел в нём кривую доску. Он увидел начало.

Глава 4. Мальчик, который хотел построить дом

— Ты опоздал.

Дима остановился в дверях класса. Ася смотрела на него поверх очков.

— Куда?

— В школу.

— Я не опоздал.

— До звонка тридцать секунд.

Дима посмотрел на часы.

— Успел.

— Еле-еле.

— Значит, успел.

Ася покачала головой.

— Садись.

Дима сел. На парте лежала маленькая деталь.

— Это что?

— Новый датчик.

— А старый?

— Не работает.

— И ты не расстроилась?

Ася пожала плечами.

— Расстроилась.

— А виду не показываешь.

— А зачем?

Она подцепила деталь пинцетом.

— Если я буду каждый раз расстраиваться на пять часов, когда что-то не работает, я ничего не сделаю.

Дима задумался. После разговора с Знайкой эта фраза звучала совсем иначе.

— А если десять раз не получится?

Ася подняла глаза.

— Значит, попробую одиннадцать.

— А если сто?

— Тогда, может быть, позову кого-нибудь.

Дима улыбнулся.

— Ты всё-таки умеешь просить помощи.

— Конечно.

— Я думал, ты всё сама.

— Нет.

Ася поставила деталь на стол.

— Самое глупое — делать вид, что умеешь всё.

Дима замолчал. Почему-то эта фраза попала точно туда, где у него раньше болело.

После уроков он снова остался. Дроби всё ещё не любили его. Но теперь Дима уже знал: это не означает, что он не сможет их понять.

Елена Сергеевна нарисовала круг.

— Представь, что это пицца.

— Пицца помогает?

— Некоторым детям — очень.

— Мне помогает.

— Отлично. Тогда делим пиццу.

Через двадцать минут Дима наконец понял, что такое половина. Через сорок — четверть. К концу занятия он даже смог решить одну задачу самостоятельно.

Елена Сергеевна посмотрела на ответ.

— Правильно.

Дима несколько секунд молчал.

— Правда?

— Правда.

Он посмотрел на цифры. Потом ещё раз.

— Я сам?

— Сам.

На улице было уже темно. Дима вышел из школы. У ворот его ждала мама.

— Ну?

Он шёл рядом с ней.

— Я понял дроби.

— Все?

— Нет.

Мама засмеялась.

— Но одну задачу решил.

— Сам.

— Тогда поздравляю.

Дима шёл и смотрел под ноги.

— Мам.

— Да?

— А у вас дома есть молоток?

Мама удивилась.

— Конечно.

— А доски?

— Какие?

— Просто доски.

— Где-нибудь найдём.

Дима кивнул.

— Хорошо.

— А зачем?

Он пожал плечами.

— Пока не знаю.

Но на самом деле уже знал. Ему хотелось что-нибудь построить. Не потому, что он вдруг стал умелым. И не потому, что хотел кому-то что-то доказать. Просто ему хотелось проверить. Может ли он снова сделать что-нибудь своими руками. Даже если получится криво. Даже если придётся переделывать. Даже если первый гвоздь согнётся.

Он уже знал одну важную вещь. Ошибку можно исправить. А если не попробовать, исправлять будет нечего.

На следующий день в школе объявили, что скоро начнутся занятия в мастерской. Дима услышал об этом и сразу подумал: «А вдруг я ничего не смогу?» А потом сам себе ответил: «Тогда научусь».

Это было непривычно. Но ему понравилось.

Он ещё не знал, что впереди его ждут первые настоящие ошибки. Не такие, которые можно исправить ластиком. Он ещё не знал про Костю. Про первый чертёж. Про будку. Про конкурс. Про крышу. Про день, когда ему придётся снова решить, что важнее — сделать идеально или не сдать.

Но пока он просто шёл домой. Рядом была мама. В рюкзаке лежала тетрадь. В голове звучали слова Макса. А впереди была новая школа. Новая мастерская. И целая куча вещей, которых Дима пока не умел.

И впервые это не казалось ему приговором. Это казалось списком. Списком того, чему ещё можно научиться.

Глава 5. Дроби

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.